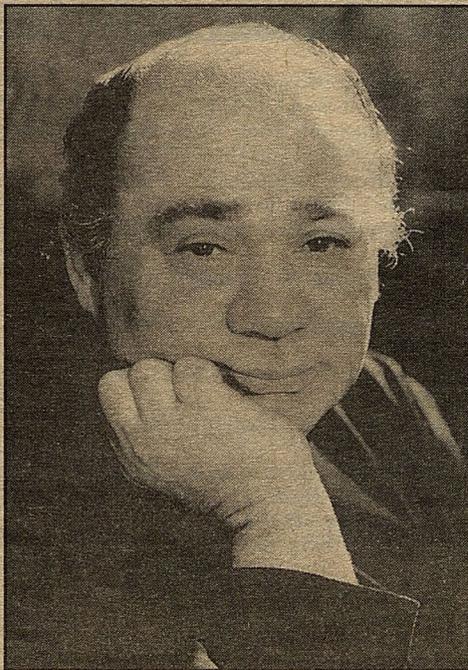

Он любил всех, и все любили его

29 января будет два года, как от нас ушел Евгений Павлович ЛЕОНОВ - великий Артист, великий Человек. Но в "Ленкоме", где он работал последние годы, о нем говорят так, словно он буквально минуту назад был здесь. Может, так оно и есть? Разве может такой человек, как Леонов, уйти в никуда? Разве память миллионов людей не хранит бережно его улыбку, его хриловатый голос? Евгений Павлович по-прежнему незримо присутствует на каждом спектакле "Поминальная молитва". Он с нами. И мы вспоминаем о нем пусть с печальной, но все же с улыбкой. С доброй улыбкой.

Николай КАРАЧЕНЦОВ: У нас с Леоновым рабочие отношения начались на картине "Старший сын". Мы могли спорить на съемочной площадке до посинения, до хрипоты. Причем он нам показывал какие-то решения сцены. Мы с Мишкой Боярским падали с хохоту от того, как он это показывал, говорили: "Остановитесь! Мы все равно так никогда не сыграем!" Но никогда в жизни оттого, что мы вроде на равных, я не мог себе позволить после съемки шлепнуть его по плечу. Никогда!

Мы с ним ездили вдвоем в Америку с концертами. По дороге в "Шереметьево" он заезжал за мной. И вот позвонила его жена, что он выехал, и говорит: "Спроси, он лекарства взял?" Я спустился к машине, говорю: "Взяли лекарства?" - "Взял!" Ну ладно. Приехали в "Шереметьево". Взлетели. Что-то он закашлялся, плохо себя почувствовал, что-то стал багроветь... Я думаю: Господи! Не дай Бог, если что... И выяснилось, что он забыл все лекарства! Мама родная! Ну там что-то нашли, он принял. И вот посадка. Его сра-

зу обступила толпа детей - "сфотографироваться с Вами!", и он... стал оживать! Просто оттого, что так встречают. Ему стало вроде получше. И мы прилетели в полном порядке! А вечером, в гостинице, сидим в номере. И он рассказывает что-то.

Уже час ночи, два, а он все рассказывает. Его же заслушаешься!.. Вот такая была жизнь.

Александр ЛАЗАРЕВ: У меня была смешная история, связанная с Леоновым. Мы были на гастролях в Воронеже, а мне срочно нужно было передать в Москву паспорт. И единственным, кто ехал в Москву в тот день, был Евгений Павлович. И мы с Андреем Леоновым пошли к нему в гостиницу. Он жил в номере, где за несколько недель до него останавливался Ельцин, - комната № 1. Мы постучались, вошли в гигантский, совершенно необъятных размеров номер. Андрей стал звать отца. Издалека откуда-то Евгений Павлович отзывается: "Сынок! Иди на голос! Я здесь!" Мы прошли целую кучу громадных комнат с высоченными потолками и нашли

Евгения Павловича, который сидел на огромном диване, - маленький, безумно обаятельный. "Идите сюда, сынки. Чего надо?" Я объясняю ситуацию. Он говорит: "Сначала - есть!" В итоге мы ушли сытые, пьяные, с кастрюлей отварной картош-

ки, с банкой соленых помидоров, с бутылкой водки, наговорившись вдоволь, насмеявшись... Так он мой паспорт отвез в Москву. А в Москве ему позвонила моя жена: "Здравствуйте, Евгений Павлович! Это - Алина Лазарева, жена Саши Лазарева. Можно я приеду за паспортом?" - "Да, конечно". Она говорит: "Я когда буду выезжать, позвоню". - "Да, хорошо". Она после работы звонит: "Евгений Павлович! Это - Алина Лазарева, жена Саши Лазарева. Я выезжаю". - "Хорошо, дочка. Выезжай". Она приезжает, звонит в дверь. Леонов спрашивает: "Кто там?" Она отвечает: "Это Алина Лазарева, жена Саши Лазарева". Он открывает дверь и говорит: "Как ты мне уже надоела, Алина Лазарева, жена Саши Лазарева!.." А она смотрит на него: "Боже мой, Евгений Павлович! Как же Андрей на вас похож!" Он так засмутился, посмотрел на себя в зеркало в прихожей и говорит: "Да? А я думал - я такой пухлый!.."

В начале 1994 г. меня ввели в "Поминальную молитву" вместо Абдулова. И в тот день - 29 января - я должен был играть свой первый спектакль с Леоновым. Я, конечно, волновался, но тем не менее был безумно счастлив и горд, что мне посчастливится играть на одной сцене с великим артистом. Я приехал в театр, и мне сказали, что Евгений Павлович умер...

Он был человеком какой-то безумной доброты, светлым человеком, который отдавал людям все, что мог. По-моему, он никогда ничего не оставлял се-

бе. Он человек Бога. Он любил всех, и все любили его. А кто-то просто его боготворил.

Андрей СОКОЛОВ: Это был человек, который себе уже не принадлежал. Я снимался с ним в картине "Сыскное бюро "Феликс"". Это было уже после того, как он перенес сложнейшую операцию, клиническую смерть. Он часто об этом вспоминал, возвращался к этому. И у меня сложилось впечатление, что он очень спешит жить, стремится успеть что-то еще в этой жизни. Он был артист по жизни. Мы вместе обедали. Он не просто брал вилку, хлеб - ему обязательно надо было это как-то обыграть, подать смачно, вкусно, артистично. Он был очень колоритным человеком. Когда мы выходили из гостиницы, вокруг него сразу же образовывалась стайка людей.

У нас в финале картины есть эпизод, когда мы втроем - главные герои - идем на камеру, нас панорамируют. Мы идем гордо - мы победили, все замечательно! Отсняли один дубль, второй, начали снимать третий, и вдруг: "Стоп! Достаточно!" А мы стоим в отдалении - до камеры метров двести. И тут Палыч с мальчишеским совершенно азартом: "А ну-ка - наперегонки!" Как мы чесанули!.. Вроде всегда - Палыч, Палыч, Евгений Павлович... А как Палыч рванул бегом!.. Он был, мне кажется, очень азартным человеком.

Александр АБДУЛОВ: О Леонове нельзя говорить всуе. Его и так не забудут. Никогда.

Светлана КУЗИНА
Фото Игоря Гневашева

Аргументы и факты - 1996 - янв - 2-4 с. 98

Леонов Евгений Павлович